

GRADUATE STUDENT CONFERENCE IN RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURES (HELSINKI–TALLINN–TARTU)

12–14 мая 2023 года в Таллинне состоялась первая молодежная конференция по русскому языку и литературе, организованная совместно отделениями славистики Таллиннского, Тартуского и Хельсинкского университетов – Graduate Student Conference in Russian Language and Literatures (Helsinki–Tallinn–Tartu). Здесь встретились молодые исследователи из Эстонии, Финляндии, Германии, Италии, Латвии, Польши, Украины, Хорватии, Чехии, Швейцарии, Израиля, Узбекистана и США. Работа конференции была организована в форме секций, параллельно лингвистических (13 мая) и литературоведческих (12–14 мая).

Конференция началась с приветствий от представителей университетов-организаторов: профессора Хельсинкского университета Томи Хуттунена, эмерит-профессоров Таллиннского университета Ирины Захаровны Белобровцевой и Тартуского университета Любови Николаевны Киселевой. Затем последовала вступительная лекция дискуссанта конференции – профессора Еврейского университета в Иерусалиме Романа Давидовича Тименчика, посвященная составу и границам научного комментария к поэзии модернизма (см. с. 275–346 настоящего издания).

Первую секцию конференции открыла **Иида Фальк** (Хельсинки) с докладом «Финско-русские культурные связи в начале XIX века: Деятельность А. Шегрена в русских литературных кругах и первые русскоязычные переводы финской народной поэзии». Докладчик рассказала о формировании образа Финляндии в России первой половины XIX века. Важную роль в этом процессе сыграли публикации в российских журналах исследований Шегрена, финского лингвиста и этнографа. Особое внимание докладчик уделила взаимоотношениям Шегрена и Ф. Н. Глинки, автора первых

переводов на русский язык финских рун, впоследствии вошедших в финский эпос «Калевала», в том числе опубликованной Шегреном «Вяйнямейнен и Йоуккавайнен».

Доклад **Алены Куц** (Тарту) «“Прошу вас, господа, поляков не ненавидеть: они наши братья”»: Российская пропаганда о польско-российской войне 1830–1831 годов на страницах “Северной пчелы”» был посвящен выстраиванию нарративов о Ноябрьском восстании в единственной российской частной проправительственной газете тех лет, которая имела право печатать политические известия. В докладе было рассмотрено, как менялась риторика газеты от начала восстания до окончания военных действий в Царстве Польском и как выстраивались нарративы, которые должны были подтвердить необходимую властям концепцию происходящего.

Вторая секция началась с доклада **Барбары Ла Грека** (Неаполь) «Итальянские персонажи в творчестве Владимира Одоевского: От национальных стереотипов к амбивалентным характерам». Докладчик осветила эволюцию итальянской темы в творчестве В. Ф. Одоевского. Она проанализировала изображение итальянских персонажей в произведениях Одоевского разных лет и пришла к выводу, что если в ранних произведениях в их изображении сильна зависимость от национальных стереотипов, то в более поздних текстах прослеживается тонкая проработка персонажей и полемика с привычной топикой и характерологией.

Марина Булахова (Тарту) в докладе «Быличка для протокола: Следственная и этнографическая работа в рассказе К. А. Попова “Проказы Лешего”» рассказала об одном из ранних примеров русской уголовной прозы. Автор рассказа – судебный следователь и этнограф-любитель Попов. Главный герой, тоже судебный следователь, выясняет обстоятельства убийства новорожденного ребенка в деревне. Местные жители во время допроса рассказывают ему быличку – историю о столкновении местной жительницы с лешим, который, по версии крестьян, является виновником происшествия. Поскольку показания, в силу своей фольклорности, не имеют прямого значения для следствия, следователь, по сути, занимается собирательской работой этнографа.

Завершил первый день работы конференции доклад **Анастасии Бобылевой** (Тарту) «Мемуары А. П. Зонтаг о детстве В. А. Жуковского: Две редакции». «Воспоминание о первых годах детства Василия Андреевича Жуковского. Письма Анны Петровны Зонтаг, урожд. Юшковой, к князю Петру Андреевичу Вяземскому 1854 г.» и факты из этого текста, использованные К. К. Зейдлицем при составлении первой части биографии Жуковского, было принято считать самым авторитетным источником сведений о детстве Жуковского. В то же время «Письмам...» предшествовало появление «Нескольких слов о детстве В. А. Жуковского» – публикации анонимной, но принадлежащей, вероятно, также Зонтаг. Докладчик обратилась к истории мемуаров Зонтаг и сделала попытку проследить движение текста и процесс конструирования биографии Жуковского.

Второй день конференции и третья секция начались с доклада **Сергея Халтурина** (Тарту) «Не в сухой форме учебника»: Дидактика в «Сценах из народного быта», посвященного сценам из народного быта – коротким юмористическим текстам о жизни крестьян, популярным в России 1860-х годов. Докладчик рассказал о сценах, публиковавшихся в изданиях для народа, которые ставили своей целью просвещение крестьян. Некоторые тексты на темы ведения хозяйства и религиозного благочестия создавались в форме популярного развлекательного жанра, совмещая дидактику и развлечение.

В докладе **Надежды Зупник** (Турку) «Сотрудничество вопреки цензуре: Политические обозрения французских корреспондентов в журналах “Дело” и “Отечественные записки” (1870-е гг.)» сравнивались стратегии борьбы с цензурой двух названных в заглавии журналов. Для обсуждения острых политических и социальных вопросов в них использовался французский материал, поскольку проблемы внутренней политической жизни России по цензурным причинам обсуждаться не могли. Однако и для публикации французского материала возникали препятствия, поэтому издателям приходилось использовать различные стратегии выбора тем и работы с французскими корреспондентами.

Наталья Односум (Хельсинки / Киев) с докладом “*Self-Knowledge by Nikolay Berdyaev and Non-Evening Light by Sergiy Bulgakov as ‘Renaissance’ of Spiritual Autobiography in Russian Literature at the Turn of the 19th and 20th Centuries*” завершила третью секцию и подвела конференцию от обсуждения литературы XIX века к литературе XX века. Исследовательница сосредоточила внимание на «Самопознании» Н. А. Бердяева и «Свете невечернем» С. Н. Булгакова как примерах духовных автобиографий Серебряного века. В докладе эти тексты были рассмотрены не с идеологической точки зрения, а в сопоставлении с жанровой традицией автобиографического повествования и, в частности, духовной автобиографии.

Четвертая секция открылась докладом **Марии Сидорович** (Иерусалим) «“Баллада” и “Над синим мраком ночи длинной...”»: Трансформация жанра баллады в эпоху модернизма на примере двух стихотворений Ин. Анненского», где баллада была рассмотрена как гибридный жанр, сочетающий лирическое, эпическое и драматическое начала. Докладчик на материале двух стихотворений И. Ф. Анненского показала, как на рубеже XIX–XX веков происходила жанровая трансформация баллады, а именно изменялось соотношение лирического, эпического и драматического начал в сторону лиризации.

Доклад **Александра Свирина** (Фрайбург) «Культурный трансфер эстетической теории Бродера Христиансена: Рецепция в эстетических работах Николая Евреинова» был посвящен важному случаю рецепции неокантианского философа в сочинениях русского драматурга, режиссера и теоретика театра. Докладчик, обращаясь к понятиям теории культурного трансфера, культурного перевода и теории интертекстуальности, показал, как менялось отношение Н. Н. Евреинова к труду Б. Христиансена «Философия искусства», с какими теориями драматург соединял понятия немецкого эстетика, и как при этом видоизменялись тезисы первоисточника.

Паоло Бертини (Венеция) в докладе “‘*Petlistye ushi*’: Bunin and Criminal Anthropology” обратил внимание на современные И. А. Бунину термины криминальной антропологии, которые писатель использовал в своих текстах. Среди них – понятия,

введенные итальянским криминалистом Ч. Ломброзо («атавизм», «прирожденный преступник», «вырождение») и переработанные венгерским критиком М. Нордау («дегенеративное искусство»). Докладчик показал, как текст и черновики рассказа «Петлистые уши» соотносятся с отдельными аспектами теорий Ломброзо и Нордау и насколько это близко собственному взгляду Бунина на современность.

Лингвистике была посвящена пятая секция конференции. Открылась она докладом **Ивана Силобрчича** (Загреб) «Почему чакавский не мог стать хорватским стандартным языком: Об “иллирийском” парастандартном языке Гая и отброшенном чакавском языке». Во время создания грамматики хорватского литературного языка перед деятелями илирийского движения Л. Гаем и В. Бабукичем встал вопрос о выборе в качестве основного одного из хорватских диалектов. Несмотря на то, что влиятельные южнославянские лингвисты предлагали в качестве основы чакавский диалект – язык средневековых и ренессансных хорватских текстов, – выбор был сделан в пользу близкого сербскому штокавского. Докладчик показал, что важным для такого решения было сотрудничество Гая с А. Х. Бенкендорфом и политические идеи соединения южных славян под эгидой Российской империи.

В докладе **Франка Шессе** (Лозанна) “The Finnish Language as Seen by *The Great Soviet Encyclopaedia* (1935, 1956, 1977)” речь шла о влиянии политики и идеологии на советские лингвистические сочинения на примере статьи о финском языке, помещенной в изданиях Большой советской энциклопедии 1935, 1956 и 1977 годов. Так, статья в издании 1935 года несла отпечаток теории Н. Я. Марра, доминировавшей в дискурсе о языке в СССР того времени. Напротив, в издании 1956 года, появившемся после осуждения Марра И. В. Сталиным в 1950 году и конфликтов между СССР и Финляндией в 1940-е годы, идеи Марра отсутствовали, а некоторые особенности финского языка получили негативную оценку. В статье из третьего издания (1977) использовался типологический подход к описанию языка, что отражало популярность этого подхода в советском языкознании того времени.

Йоанна Адамчук (Варшава) в докладе «Концептуализация войны в Украине в польском медиадискурсе» обратилась к теме освещения войны в Украине польскими газетами после 24 февраля 2022 года. Анализ этих газет на основе теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон) и с применением метода критического анализа метафор (Дж. Чартерис-Блэк) позволил исследовательнице объяснить причины, лежащие в основе выбора конкретных концептуальных метафор, и выявить специфику польского взгляда на войну.

Шестую секцию открыл **Валерий Отяковский** (Тарту). В его докладе «“Лирическая тема” Константина Шимкевича» была проанализирована неопубликованная теоретико-литературная монография близкого формальной школе филолога К. А. Шимкевича «Лирическая тема». Книга писалась на протяжении второй половины 1920-х годов и стала результатом работы автора в Институте истории искусств, однако вследствие разгрома формальной школы и реорганизации института монография не была издана и сохранилась только в рукописном и машинописном виде. В докладе основное внимание было уделено истории текста и контексту взаимоотношений филолога с формалистами, нашедшему отражение в «Лирической теме».

Анна Симагина (Таллинн) в докладе «О неточностях в очерке А. И. Куприна “Павлик Шувалов” (1930): Свидетельство очевидца» рассказала об опубликованном в нарвской газете отзыве на очерк Куприна, автор которого называл себя очевидцем описанных событий – гибели П. П. Шувалова, адъютанта генерала Пермикина, во время наступления Северо-Западной армии на Петроград осенью 1919 года – и указывал на неточности в изложении. Докладчик проанализировала аргументы автора отзыва и пришла к выводу, что, возможно, информант, рассказавший Куприну о гибели Шувалова, не был непосредственным свидетелем случившегося.

Ольга Проскурова-Тимофеева (Рига) в докладе «Русская литература в рубрике “Детская почта с тетей Маней” на страницах прогерманской русскоязычной газеты “За Родину” (Рига, 1942–1944)» обратилась к изданию, продвигавшему идеи Третьего Рейха на

оккупированных германской армией территориях. В центре внимания докладчика было содержание еженедельной детской рубрики, существовавшей в этой газете. Целью доклада стало выявление критериев отбора текстов русской литературы, допущенных к публикации в идеологически маркированном издании.

Седьмая секция была посвящена лингвистике. Она открылась докладом **Александра Суханека** (Прага) «Чешская мемориальная эпиграфика в Крыму и Чехограде». Упомянутые в заголовке надгробные надписи анализировались на предмет влияния на них русского и украинского языков. Была предпринята попытка определения временной границы, когда чешские надписи на надгробиях были замещены языком большинства. В частности, рассматривались отдельные орфографические решения в написании чешских имен, которые встречаются в надгробных надписях.

В докладе «Молоканские поселения как пример русских “языковых островов” в Азербайджане» **Камала Рахимова** (Рим / Прага) рассказала о лингвистических особенностях речи молокан, живущих в селе Ивановка, Азербайджан, где они до настоящего времени остаются преобладающим большинством. На основе полевых работ докладчик рассматривала принадлежность диалекта к южнорусской фонетической системе, наличие архаических элементов, диалектизмов, слов с диминутивными суффиксами (результаты многолетних контактов с азербайджанским языком).

Кшиштоф Елень (Варшава) в докладе «Языковые игры с точкой зрения в художественном тексте как одна из основных трудностей перевода поэзии Виславы Шимборской на русский язык» рассказал о стратегиях перевода текста польской лауреатки Нобелевской премии „Niektórzy lubią poezję” («Некоторые любят поэзию»). Автор, опираясь на работы М. Ю. Лотмана, Б. А. Успенского, К. И. Чуковского и Е. Г. Эткинда, предложил теоретическую основу для анализа сложностей поэтического перевода.

Восьмая секция, также посвященная лингвистике, открылась докладом **Салла-Майи Мякинен** (Хельсинки) «Русский как лингва франка между водителями автобусов в столичном регионе Финляндии». Обращаясь к речевому контексту водителей автобусов,

докладчик показала, что русский как лингва франка используется между водителями из разных стран, владеющими русским языком в качестве как первого/родного, так и второго/инострannого языка, и наметила планы на будущие полевые исследования.

Секция завершилась докладом **Илени Дель Пополо Маркитто** (Таллинн) «Выбор лингвистических средств и прагматических стратегий в русской повседневной коммуникации: Корпусный анализ речевого акта просьбы». Докладчик подошла к теме выбора языка с точки зрения культурно-специфических правил и норм речевого этикета. Эти правила и нормы направлены на избегание коммуникативных конфликтов и эмоционального дискомфорта при достижении коммуникативной цели. Целью исследования было описание специфики русского речевого поведения и, в частности, употребления непрямыx форм, прагматических маркеров, лингвистического хеджинга и языковых средств смягчения на основе корпуса повседневной русской речи «Один речевого дня» (ОРД).

Девятая секция (литературоведческая) началась с доклада **Карины Ефимовой** (Тарту) «О литературной репутации Георгия Иванова: Стихи из сборника “Розы” в эмигрантской критике». Докладчик стремилась усложнить типичное понимание рецепции стихов Г. В. Иванова как изящно, местами мастерски сделанных, но «пустых» по содержанию, «надуманных», лишенных истинного поэтического переживания и часто эпигонских. Особое внимание уделялось стратегиям публикации отдельных стихотворений, которыми пользовался Иванов, как бы стремясь подготовить аудиторию к появлению целого сборника.

Татьяна Слепова (Иерусалим) в докладе «Пастернак в концепции *Поэта* Цветаевой» рассматривала совокупность определенных духовных качеств и особого характера дарования, которыми должен быть наделен поэт в понимании М. И. Цветаевой. Докладчик рассматривала переписку поэта с Б. Л. Пастернаком, а также стихи и статьи, написанные о нем, чтобы осветить эту концепцию у самой Цветаевой и углубить изучение творческого диалога двух авторов.

Девятая секция и второй день конференции завершились докладом **Вениамина Гущина** (Нью-Йорк) “Editing as Metaphor and Practice in Boris Pasternak’s Late Poetry and Translation”, посвященным практике переписывания в позднем стиле Б. Л. Пастернака. Докладчик рассматривал известную «неслыханную простоту» позднего Пастернака в контекстах переписывания автором своих ранних текстов и работы над переводами венгерского поэта Ш. Петефи.

Последний день конференции начался с десятой (литературоведческой) секции, с доклада **Виктора Суханова** (Ташкент) «Ташкент в русской поэзии XX века: К проблеме выбора языка описания». Исследование было посвящено теоретической и терминологической проблеме описания столицы Узбекистана, возникающей из-за палимпсестного характера архитектуры и географии города, в которых встречаются разные эпохи и культуры. Докладчик сопоставлял «ташкентские мотивы» и «образы Ташкента» с концепцией «петербургского текста» В. Н. Топорова, сравнивая гетерогенность первого с целостностью второго.

В докладе **Мартины Дзаныи** (Грайфсвальд / Тарту) «“За кем же будущее?”: Молодое поколение оттепели и новое отношение к советской русской поэзии» речь шла о восприятии поэтов-шестидесятников (Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенский и Р. И. Рождественский) в литературной критике начала оттепели. Большая часть критиков принадлежала к старшему поколению; в докладе был рассмотрен поколенческий конфликт при развитии новой эстетики гражданской лирики.

В докладе **Елены Козловой** (Йоэнсуу) «Переводы финских классиков XX века с финского и шведского языков, опубликованные в СССР в 1950–1990-х годах в серии “Библиотека финской литературы”» речь шла о феномене манипуляции в переводе на примере переводов, обозначенных в заглавии доклада классиков в СССР. В контексте социалистического реализма переводчики игнорировали «нежелательные» черты оригинала. Рассматривались тексты романов И. Кианто, М. Лассила, В. Мери, П. Хаанпяя, А. Каллас и М. Йотуни. Текстовые сокращения объяснялись стремлением подогнать

текст перевода в рамки жанра «повести» по аналогии с другими выпусками этой серии.

Одиннадцатая секция началась с доклада **Мириам Занолетти** (Фрайбург) «Литературная форма памяти: “Воспоминания о не-прошедшем времени” Раисы Орловой (1983)», в котором были проанализированы документальный характер прозы, временная структура, виды рассказчика и, наконец, гендерные аспекты мемуара, напечатанного в США в 1983 году. Форма этого текста соответствовала задаче переосмысления советского опыта (Р. Д. Орлова родилась в 1918 году) – особенно его темных сторон.

В докладе «Метафизическое измерение движения в романе Сергея Жадана “Ворошиловград”» **Катерина Мычка** (Милан / Тарту), опираясь на теоретические работы Ю. М. Лотмана и М. М. Бахтина, рассматривала движение в романе знаменитого украинского писателя, не только в его физическом и реальном измерении, но и на более абстрактном, метафизическом и «космическом» уровнях. Это постоянное движение также выражается в троичной структуре романа, представляя собой напряжение, создаваемое пересечением прошлого, настоящего и будущего.

Анна Мурашова (Тарту) в докладе «Нарративные стратегии любовного романа» рассказала об основных закономерностях композиции текстов, размещаемых на самиздат-платформах litnet.com и litmarket.ru: соотношение сюжета и фабулы, временную организацию текста и приемы, которые используют авторы для вовлечения в текст читательниц. Докладчик опиралась на нарратологию, а также на собственный опыт пристального чтения этих романов по мере их публикации.

Двенадцатую и последнюю секцию открыл **Мстислав Пентковский** (Даугавпилс) докладом «Опера Ганса Кранца и Адольфа Хоффмайстера “Брундибар” – история создания и современное значение». В докладе был рассмотрен исходный контекст детской оперы (сопротивление Холокосту во время Второй мировой войны), а также ряд новых контекстов, в которых «Брундибар» нашел отклик.

В докладе **Кшиштофа Малека** (Катовице / Тарту) «Биоцентризм или антропоцентризм? Концепция Татьяны Горичевой о человеческом существовании в русском православии» анализировались возможные парадигмы отношений человека с природой в работах Т. М. Горичевой. Автор рассмотрел многие интертексты этих работ, в том числе православную теологию и различные эзотерические традиции, популярные в позднесоветский период среди андеграундной культуры.

Последним докладом секции и конференции было выступление **Джима Браафхарта** (Тарту) “The Phenomenon of Neo-Paganism: A Comparative Case Analysis of *Rodnoverie* and Netherlands *Heidendom*” – докладчик сравнивал два неоязыческих сообщества в России (родноверие) и в Нидерландах (*Heidendom*), пытаясь классифицировать их либо как религиозные, либо как культурные движения. Обсуждались сложности в описании родноверия – постоянно меняющиеся практики и верования подобных сообществ.

Конференция завершилась круглым столом “Should we reshape and rethink our field?” – особенно актуальная тема в контексте полномасштабного вторжения России в Украину. Подобные дискуссии проходят в европейских и американских университетах с тем, чтобы обнаружить «слепые пятна» интеллектуальных парадигм, доставшихся от Российской и советской империй. Наша конференция предоставила уникальную возможность сопоставить опыты и подходы переосмысления сложного культурного и политического наследия нашей дисциплины.

В своем заключительном слове дискуссант конференции Роман Давидович Тименчик поместил доклады литературоведческой секции в исторический контекст. Наша научная деятельность давно уже меняется и переосмысляет себя, рассматривая прежде неизученных авторов и дополняя реалии уже изучаемых эпох. В славистике происходят важные изменения не только в плане расширения поля изучаемых текстов и культурных парадигм, но и в плане расширения теоретических дискурсов и подходов. Хотя, как подметил Роман Давидович, эти изменения – результат длинного процесса, в последние годы наша дисциплина действительно

пытается заново себя изобрести, адаптируясь к условиям XXI века. Конференция собрала представителей нашей профессии из разных стран и отражает нынешнее разнообразие по обоим параметрам – от нарратологического анализа современных любовных романов до социального анализа быличек девятнадцатого века, от традиционного филологического подхода до интеллектуальной истории – и сулит нашей научной деятельности дальнейшее расширение и еще больше разнообразия.

В. В. Гуцин (Нью-Йорк)

С. Д. Халтурин (Тарту)